

Содержание:

Введение

Актуальность темы исследования. К субъектам предпринимательской деятельности относятся в первую очередь индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, поскольку основной целью их деятельности является извлечение прибыли.

Юридические лица являются самостоятельными субъектами гражданских и предпринимательских правоотношений, обладающими характерными признаками и особенностями. Изучение понятия, сущности и правовой природы юридических лиц как субъектов предпринимательского права является традиционным в отечественной науке и характеризуется соответствующими фундаментальными теоретическими научными исследованиями. Современный этап развития законодательства, регламентирующего правовое положение юридических лиц, имеет тесную связь и основания, которые были заложены в предшествующие периоды формирования отечественного права, но в тоже время характеризуется более совершенным уровнем развития законодательства, что проявляется в либерализации законодательства, соответствующей реалиям и потребностям сегодняшнего времени, устранении существовавших пробелов в законодательстве. Так, существенные изменения в регламентацию правового статуса юридических лиц вступили в силу с 1 сентября 2014 года. Но в тоже время действующее законодательство в сфере правового регулирования юридических лиц не является совершенным и требует дальнейших изменений и дополнений.

ГК РФ разграничивает юридические лица на коммерческие и некоммерческие. Коммерческие юридические лица являются субъектами предпринимательской деятельности. На сегодняшний день общества с ограниченной ответственностью являются наиболее распространенной формой создания коммерческих юридических лиц, что, по нашему мнению, обуславливается относительной простотой создания и прекращения деятельности, возложением ответственности участников общества только в пределах внесенной доли в уставной капитал, отсутствием дополнительно возложенных требований к отчетности, как это предусмотрено в отношении акционерных обществ.

Актуальности теме настоящего исследования добавляет также недавно внесенные изменения в ГК РФ, которые существенным образом изменили правовое регулирование системы коммерческих юридических лиц.

Сегодня не находят однозначного понимания такие вопросы как правовая природа и сущность юридического лица, проведение процедуры реорганизации и ликвидации, специфика имущественных отношений, складывающихся при создании и деятельности юридического лица, вопросы управления и корпоративного контроля, а также противоречивость судебной практики.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере деятельности юридических лиц как самостоятельных субъектов предпринимательского права.

В качестве предмета исследования являются нормы отечественного законодательства, регламентирующие правовой статус юридических лиц как субъектов предпринимательского права, их сущностные признаки и характеристики, а также использование материалов судебной и правоприменительной практики

Целью настоящей работы является изучение нормативных правовых актов, научных концепций и исследований, носящих теоретический и практический характер, выявление проблем правового регулирования и разработка практических рекомендаций, направленных на совершенствование действующего законодательства.

Поставленная цель работы обуславливает необходимость постановки и решения следующих задач:

- 1) определить понятие и признаки юридического лица;
- 2) провести классификацию юридических лиц;
- 3) провести классификацию коммерческих юридических лиц и дать их общую характеристику;
- 4) выявить сущность и признаки аффилированных (взаимозависимых) коммерческих юридических лиц.

Основу методологического подхода в данном исследовании составили исторический метод, методы системно-структурного и комплексного анализа,

приемы и способы толкования различных юридических понятий и явлений, логические способы изучения и лексические приемы.

Теоретическую основу настоящего исследования составляют научные работы М.А. Димитриева, В.В. Долинской, Н.В. Козловой, С.М. Корнеева, П.В. Крашенинникова, П.А. Маркова, О.Н. Садикова, О.А. Серовой, Е.А. Суханова, О.В. Танимова, М.Ю. Тихомирова и других авторов.

Настоящая курсовая работа включает в себя введение, 3 главы, заключение, список использованных источников и приложения.

1. Понятие, признаки и классификация юридических лиц

1.1. Понятие и признаки юридических лиц

Одними из субъектов гражданских правоотношений в ст. 2 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [2] (далее – ГК РФ) названы юридические лица, которые выступают в качестве полноправных участников гражданских правоотношений, учредителями которых могут являться граждане, индивидуальные предприниматели иные субъекты. Многими авторами отмечается, что юридическое лицо правомерно признается самостоятельным субъектом правоотношений [26, с. 46].

Согласно ст. 48 ГК РФ юридическим лицом является организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Приведенное законодательное определение юридического лица следует признать более универсальным по сравнению с прежней редакцией ГК РФ, которая давала более громоздкое определение юридического лица.

Итак, исходя из положения ст. 48 ГК РФ, можно сформулировать следующие существенные признаки и характеристики юридического лица:

1) обладание организационным единством;

- 2) наличие имущественной обособленности;
- 3) способность к самостоятельному участию в гражданском обороте;
- 4) способность самостоятельно нести имущественную ответственность;
- 5) способность самостоятельно участвовать в различных видах в судопроизводства.

Наравне с другими субъектами гражданских правоотношений юридическое лицо наделяется определенной правоспособностью и дееспособностью, которые, по утверждению многих авторов, являются в качестве одних из главных условий, способствующих отнесению юридических лиц к субъектам гражданских отношений [13, с. 17]. В тоже время отличительной особенностью правоспособности и дееспособности юридических лиц выступает то обстоятельство, что данными правовыми характеристиками юридическое лицо наделяется сразу с момента создания юридического лица в отличие от граждан, у которых правоспособность возникает с момента рождения, а дееспособность постепенно с возрастом.

Итак, юридические лица в силу положений действующего законодательства наделяются правосубъектностью, позволяющей выступать им в качестве полноправных участников гражданских отношений. При этом, применительно к некоторым юридическим лицам следует говорить об обладании ими специальной правосубъектностью. Так, деятельность страховых организаций по осуществлению страхования подлежит обязательному лицензированию. Только с момента получения лицензии страховая организация получает право осуществлять данный вид деятельности, в том числе по осуществлению личного страхования. Таким образом, можно говорить о том, что возникновение полной правосубъектности страховой компании связывается моментом получения соответствующей лицензии. Специальная правоспособность кредитных организаций также характеризует исключительность банковской деятельности. Законом о банках и банковской деятельности кредитным организациям запрещены другие виды предпринимательской деятельности.

Обратим внимание на то обстоятельство, что в последние годы в России наблюдается тенденция по ослаблению государственного регулирования, что проявляется, например, в отмене обязательного лицензирования различных видов деятельности, например, аудиторской деятельности и переходе на принципы саморегулирования. Следует признать обоснованным опасения авторов, высказывающихся, что отмена лицензирования любой деятельности устраняет бюрократические барьеры на пути осуществления деятельности, но, с другой - на

начальном этапе отмены лицензирования это может повлиять на снижение качества услуг [25, с. 637]. В данном случае вызывает определенные сомнения возможность качественного регулирования некоторых видов деятельности не самими саморегулируемыми организациями, а неразвитостью данного института в России, а также условиями российской действительности, когда саморегулируемые организации порой осуществляют не регулирование определенной сферы деятельности, а, говоря открытым текстом, просто «зарабатывают» на своей деятельности деньги.

Как устанавливает ст. 50.1 ГК РФ, юридическое лицо может быть создано на основании решения учредителя (учредителей) об учреждении юридического лица. В случае учреждения юридического лица одним лицом решение о его учреждении принимается учредителем единолично.

Правовые нормы, регламентирующие порядок создания, деятельности и реорганизации юридических лиц, закреплены в ГК РФ, а также в специальных законах, в частности, в Федеральном законе от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [8], Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [6], в Федеральном законе от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [5] (далее – Закон об АО) и Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [7] (далее – Закон об ООО).

Мировой опыт государственной регистрации показывает, что государственную регистрацию не следует рассматривать в качестве исключительного и единственного опыта, позволяющего осуществить легитимизацию юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, а ее цели, задачи и порядок могут быть различными на отдельных исторических этапах развития и в силу особенностей правовой системы того или иного государства.

В этой связи заслуживающим внимания является вопрос, связанный с выяснением целей и задач, которые преследует за собой институт государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности. Можно констатировать, что в качестве одного из существенных недостатков действующего регистрационного законодательства является то обстоятельство, что Закон о регистрации не закрепляет соответствующие цели и принципы государственной регистрации. Данный закон только обозначает принципы, лежащие в основе ведения государственных реестров [17, с. 112].

Полагаем, что цели государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей является возможным выявить посредством проведения систематического анализа норм ГК РФ и правовой доктрины.

Факт государственной регистрации выступает необходимым условием для осуществления законной предпринимательской деятельности. Аналогичное требование применительно к государственной регистрации индивидуальных предпринимателей указывается в ч. 1 ст. 23 ГК РФ.

Несовершенство правового регулирования государственной регистрации, в частности, видится в том, что согласно ст.ст. 12, 14, 17, 21 Закона о регистрации подтверждение достоверности представляемых документов, соответствия представляемых учредительных документов Закону и соблюдения требований Закона, предъявляемых к созданию, реорганизации, ликвидации юридического лица, внесения изменений в его учредительные документы или сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ, возлагается именно на заявителя. Поэтому регистрирующим органом на стадии принятия решения о государственной регистрации не осуществляется проверка достоверности предоставляемых сведений. Следует отметить, что Верховный Суд РФ уже давно сформировал позицию, согласно которой заявление о государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя может подать представитель. Представление заявителем документов в регистрирующий орган лично (непосредственно) ограничивает их предусмотренное законом право на совершение сделок через своего представителя [30].

Одной из основополагающих функций института государственной регистрации является информационная функция. Однако, ее надлежащему исполнению значительным образом препятствует нарушение принципа единства ЕГРЮЛ, который закреплен непосредственно в Законе о регистрации. Как показывает практика, вместо ЕГРЮЛ существуют отдельные региональные реестры, что, безусловно, является препятствием при осуществлении регистрационных действий вне места нахождения юридического лица, а также затрудняет получение необходимой информации заинтересованными лицами об определенных юридических лицах. Данная проблема, в частности, оказывает влияние на проведение предварительной проверки фирменного наименования создаваемой коммерческой организации на выявление схожести с фирменными наименованиями уже ранее зарегистрированных юридических лиц, которые осуществляют аналогичные виды предпринимательской деятельности.

В ряде случаев обжалование отказа в государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности связано просто с формальной позицией регистрирующего органа [14, с. 42]. Так, в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.03.2015 № Ф01-753/2015 по делу № А82-10617/2014 [31] отмечено, что суды установили, что основанием для отказа в государственной регистрации ООО «МСУ-76» послужило то обстоятельство, что в заявлении по форме № Р11001 о государственной регистрации юридического лица в подпункте 6.1.6 листа «В» указан тип адресного объекта без использования сокращения - вместо «ул.» указано «улица». Вместе с тем суды установили, что указанное нарушение не носит неустранимый характер и не влечет неправильное восприятие регистрирующим органом соответствующего адреса.

Вопрос изучения сущности и правового значения реорганизации юридических лиц является традиционным в науке гражданского права, однако он не находит однозначного понимания среди его исследователей. Согласимся с точкой зрения В.В. Еремина, что такая неопределенность во многом связана с отсутствием законодательного определения термина «реорганизация юридического лица» [21, с. 17]. Следует заметить, что целью реорганизации не является само по себе прекращение деятельности юридического лица.

ГК РФ предусматривает, что реорганизация может производиться в следующих пяти формах:

- 1) слияние, при котором два или более юридических лиц, объединяясь, прекращают свое существование, в результате чего возникает одно новое юридическое лицо;
- 2) присоединение, когда присоединяемое юридическое лицо прекращает свое существование, присоединяясь к другому юридическому лицу;
- 3) разделение, сущность которого заключается в том, что юридическое лицо разделяется на несколько отдельных самостоятельных юридических лиц. Таким образом, разделяемое юридическое лицо прекращает свое существование, а вместо него возникают новые юридические лица;
- 4) выделение, являющееся противоположностью такой формы реорганизации как присоединение, поскольку при выделении из основного юридического лица выделяется из одного несколько юридических лиц, получающих самостоятельный правовой статус. При этом первоначальное юридическое лицо, из которого выделились отдельные лица, продолжает свое существование;

5) преобразование, которое представляет собой преобразование юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида (изменение организационно-правовой формы).

В качестве оснований, позволяющих рассматривать незаконность реорганизации юридического лица, можно назвать:

- 1) решение о реорганизации юридического лица было принято неуполномоченным на то лицом [32]. При этом, в ряде судебных решений указывается, что правом подписания заявления о государственной регистрации обладает любой из руководителей исполнительного органа юридического лица [33];
- 2) в отношении имущества реорганизуемого юридического лица были применены определенные ограничительные мероприятия (например, арест [34]);
- 3) нарушение процессуального порядка проведения реорганизации;
- 4) злоупотребление правом в процессе осуществления реорганизации и т.д.

1.2. Классификации юридических лиц

Все юридические лица (как коммерческие, так и некоммерческие) разделены на корпорации и унитарные юридические лица (ст. 65.1 ГК РФ). Согласно положениям ГК РФ в действующей редакции законодатель разграничивает юридические лица на коммерческие корпоративные организации, государственные и муниципальные унитарные предприятия, некоммерческие корпоративные организации и некоммерческие унитарные организации. Статья 50 ГК РФ осуществляет разграничение юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации. Основное разграничение между ними проводится по критерию извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

Основная цель коммерческих юридических лиц заключается в извлечении прибыли посредством осуществления предпринимательской деятельности. Право на осуществление предпринимательской деятельности закреплено в ст. 34 Конституции РФ 1993 г. [1], согласно которой каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Как пишет О.Н. Ермолова, понятие риска в определении предпринимательской деятельности (ст. 2 ГК) указывает на какую-то иную особенность, нежели возможность неполучения

ожидаемых доходов и убытков из-за нарушения обязательств контрагентами [22, с. 12].

Как отметил ВАС РФ в п. 5 Постановления от 22 октября 1997 г. № 18 [28], при квалификации правоотношений поставки целями, не связанными с личным использованием, по мнению высшей судебной инстанции, является, в том числе, приобретение покупателем товаров для обеспечения его деятельности в качестве организации или гражданина - предпринимателя (оргтехники, офисной мебели, транспортных средств, материалов для ремонтных работ и т.п.).

Согласно ч. 4 ст. 58 ГК РФ некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям. Кроме того, в отличие от коммерческих организаций некоммерческие организации не являются профессиональными участниками имущественных отношений, а также то, что по общему правилу учредители некоммерческой организации не наделены правом распределения между собой прибыли в результате осуществляемой деятельности.

С 1 сентября 2014 года юридические лица создаются в организационно-правовых формах, когда существенным образом преобразована система правового регулирования деятельности юридических лиц. К признакам коммерческих и некоммерческих юридических лиц корпоративного типа П.А. Крашенинников относит критерий членства [24, с. 349]. Признаем, что особенности корпоративных отношений обуславливаются организационно-правовой формой корпоративной организации и в целом сущностью самого юридического лица. Следует отметить, что действующим законодательством предусмотрены и иные правосубъектные образования. В частности п. 2 ст. 11 НК РФ законодатель помимо юридических лиц называет другие корпоративные образования, которые обладают гражданской правоспособностью и создаются согласно законодательству иностранных государств. Таким образом, можно предположить, что использование в налоговом законодательстве терминологии применительно к категории субъектов корпоративных отношений имеет общие признаки и формулировки, используемые ранее законодателем, например, в утратившем силу Федеральном законе от 30 ноября 1995 г. № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах».

Организационно-правовые формы, в которых могут создаваться коммерческие организации в РФ, закреплены в ст. 50 ГК РФ:

- хозяйственные товарищества и общества, которыми признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом;
- крестьянские (фермерские) хозяйства;
- хозяйственные партнерства;
- производственные кооперативы;
- государственные и муниципальные унитарные предприятия.

В юридической литературе юридические лица классифицируются на публичные и частные. Так, Ю.Г. Лескова говорит о том, что «частное юридическое лицо - это вид юридического лица, а публичное юридическое лицо - это организационно-правовая форма» [23, с. 24].

В юридической литературе классификация юридических лиц осуществляется также по обладанию правоспособностью: юридические лица с общей и специальной правоспособностью.

В заключение отметим, что к субъектам предпринимательской деятельности относятся в первую очередь индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, поскольку основной целью их деятельности является извлечение прибыли.

Определение юридического лица в новой редакции ГК РФ является более лаконичным и четким. К признакам юридического лица ГК РФ относит: организационное единство; имущественная обособленность; самостоятельность участия в гражданском обороте; самостоятельность имущественной ответственности; самостоятельное участие в судопроизводстве. В отличие от граждан, возникновение правоспособности и дееспособности у которых происходит в различные интервалы времени, у юридических лиц появляются непосредственно в момент создания юридического лица.

Классификация юридических лиц может быть осуществлена по различным основаниям. Так, ГК РФ в ст. 65.1 разграничивает коммерческие и некоммерческие юридические лица на корпорации и унитарные юридические лица. Осуществление выбора определенной организационной формы корпоративных отношений происходит самостоятельно непосредственно их участниками. Создание той или иной организационной формы корпоративных отношений обусловлено

обстоятельствами как субъективного, так и объективного характера: историческими, экономическими, политическими, правовыми и т.д.

2. ВИДЫ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

2.1. Общество с ограниченной ответственностью

Основными формами коммерческих юридических лиц следует назвать ООО, АО. Как отмечает О.В. Гутников, «само понятие организационно-правовой формы, по сути, определяется через ту или иную модификацию гражданско-правовых отношений по поводу имущества юридического лица» [18, с. 52].

Наиболее востребованной и распространенной формой коммерческих юридических лиц на сегодняшний день, основная цель которых направлена на систематическое извлечение прибыли, являются ООО, что обуславливается простотой создания этой формы юридических лиц и минимизацией материальных и финансовых потерь, которые ограничиваются только имуществом юридического лица. Дополнительным фактором, который свидетельствует о выборе в пользу этой организационно-правовой формы, является простота отчетности. Так, на ООО в большей степени возлагается обязанность по составлению бухгалтерской и налоговой отчетности, в то время как акционерные общества сегодня обязаны дополнительно раскрывать информацию о своей деятельности согласно Закону об АО. За возможное нарушение законодательства об акционерных обществах в части соблюдения требований о раскрытии обязательной информации, бухгалтерской отчетности в уполномоченный орган, ведении реестров АО могут быть привлечены к административной ответственности.

Сегодня согласно ч. 2 ст. 50 ГК РФ общества с дополнительной ответственностью (далее - ОДО), как полагаем, правомерно исключены из ГК РФ как форма юридического лица, поскольку она не приобрела распространения в практической деятельности, и её закрепление в гражданском законодательстве РФ попросту было бессмысленным в дальнейшем. С 1 сентября 2014 года к ОДО, созданным ранее, применяются положения ГК РФ об обществах с ограниченной

ответственностью. Не предусматривается действующим законодательством теперь и такая форма юридического лица как ЗАО, которое должно преобразоваться в акционерное общество посредством внесения изменения в Устав своего наименования. Осуществление перерегистрации ранее созданных в форме ОДО и ЗАО не требуется.

На основе анализа положений действующего законодательства можно выделить следующие существенные характеристики ООО как юридического лица:

- 1) ООО является коммерческой организацией, т.е. юридическим лицом, преследующим извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (п. п. 1 и 2 ст. 50 ГК РФ).
- 2) ООО признается коммерческой организацией с разделением на доли учредителей (участников) уставным капиталом (ч. 1 п. 1 ст. 66 и п. 1 ст. 87 ГК РФ);
- 3) участники ООО не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей.

Приведенный перечень характеристик ООО в данной последовательности является условным, поскольку они находят свою реализацию на практике только в своей совокупности и не могут находиться в отдельности. Так, одни из приведенных характеристик непосредственным образом связаны со статусом общества, другие направлены на раскрытие статуса участника общества или определение доли участника общества. Действительно, как гласит ч. 2 ст. 88 ГК РФ, ООО может быть учреждено одним лицом или может состоять из одного лица, в том числе при создании в результате реорганизации. При этом, часть 1 настоящей статьи предусматривает ограничения по количеству участников ООО, которых не должно быть более пятидесяти. При превышении данного значения ООО подлежит преобразованию в акционерное общество в течение года. Если соответствующее преобразование не было осуществлено учредителями, то по истечении годового срока ООО подлежит ликвидации в судебном порядке, если число его участников не уменьшится до указанного предела.

Л.Л. Чантурия придерживается мнения, что ООО в отличие от АО выступает более простой организационной правовой формой [27, с. 224]. Данный вывод автор основывает на том обстоятельстве, что ООО не принимает участия на рынке ценных бумаг и на ООО не возлагаются многочисленные дополнительные меры контроля, которые предусмотрены действующим законодательством в отношении

АО.

На основе анализа законодательного определения ООО М.А. Димитриев выделяет такие характеризующие признаки ООО как объединение капитала и на ограничение ответственности участников по обязательствам ООО пределами стоимости принадлежащих им долей [19, с. 47]. Полагаем, что именование ООО является неточным в силу того обстоятельства, что вклады участников переходят в собственность юридического лица, а его участники несут только ограниченную ответственность по его долгам в размере внесенных вкладов.

Как гласит п. 2 ст. 15 Закона об ООО, номинальная стоимость доли участника общества, оплачиваемой неденежными средствами, не может превышать сумму оценки указанного имущества, определенную независимым оценщиком. В этой связи практический интерес представляет выяснение вопроса о возможности утверждении оценки внесенного вклада в неденежной форме на собрании учредителей общества в размере, меньшем, чем оценка, проведенная независимым оценщиком? Суды нередко допускают данную ситуацию [35].

Согласно положениям ГК РФ в действующей редакции договор об учреждении общества не является учредительным документом общества. Еще в 2009 году учредительные договоры ООО утратили силу учредительных документов. В этой ситуации, на наш взгляд, будет обоснованным применение по аналогии с акционерным законодательством определения правовой природы этого договора как договора о совместной деятельности. Так, согласно Постановлению Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 [29] заключаемый учредителями акционерного общества договор о создании общества является договором о совместной деятельности по учреждению общества и не относится к учредительным документам общества (п. 5 ст. 9 Закона об АО).

Закон об ООО и Закон об АО предусматривают, что суд вправе отказать в удовлетворении требований о признании недействительной сделки с заинтересованностью, которая была совершена с нарушением требований законодательства, если, при этом, подтвердится факт, что голосование акционера/участника общества, не заинтересованного в совершении сделки и обратившегося с иском (даже если он принимал участие в голосовании по этому вопросу), не могло повлиять на результаты голосования. Судебная практика исходит из того обстоятельства, что наличие или отсутствие такого фактического влияния определяется судом отдельно по каждому конкретному случаю [39].

2.2. Акционерное общество как юридическое лицо

АО действующим законодательством разделяются на публичные акционерные общества и непубличные. Акции компаний, которые размещаются на финансовых рынках, признаются публичными. В основе данного деления лежит необходимость осуществления более четкого и жесткого контроля за деятельностью ПАО, в частности, в вопросе создании, управления, компетенции, обращения акций и т.д. Непубличные акционерные общества по замыслу законодателя не являются участниками финансового рынка, создаются для личных, семейных целей либо в силу договоренностей между партнерами и не подлежат строгому правовому регулированию. Другая ситуация наблюдается с ПАО, деятельность которых тщательно контролируется, что обеспечивает возможность потенциальным инвесторам и кредиторам детального ознакомления с финансовыми показателями деятельности ПАО, структурой управления. Не случайно п. 6 ст. 97 ГК РФ возлагает на ПАО обязанность по публичному раскрытию информации, предусмотренной Законом. По сравнению с ПАО преимущества непубличных акционерных обществ Н.Р. Галлямутдинов видит в отсутствии у них обязанностей, связанных с передачей регистратору реестра акционеров, привлечением аудиторов для проверки годовой отчетности, со сдачей необходимых отчетов по чистым активам [15, с. 105].

Среди особенностей правового регулирования ПАО можно отметить следующие обстоятельства:

- 1) по общему правилу, предусмотренному п. 2 ст. 96 ГК, фирменное наименование акционерного общества должно содержать его наименование и указание на то, что общество является акционерным;
- 2) п. 3 ст. 97 ГК РФ возлагается обязанность по созданию коллегиального органа управления общества, число членов которого должно быть не менее пяти;
- 3) п. 4 ст. 65.3 ГК РФ закрепляется ограничения в отношении лиц, осуществляющих полномочия единоличного исполнительного органа корпораций, и членов их коллегиальных исполнительных органов по вхождению в состав коллегиальных органов управления корпораций. Общее их количество не может быть более $\frac{1}{4}$ состава. Кроме того, они не могут быть избраны председателями;
- 4) обязательное ведение реестра акционеров и исполнений функций счетной комиссии возлагается на независимую организацию, обладающую

соответствующей лицензией [10] (п. 4 ст. 97 ГК РФ). Ведение реестра акционеров ПАО может осуществляться только независимыми организациями - регистраторами. Считаем данное решение оправданным, поскольку сегодня отсутствует профессиональная ассоциация акционерных обществ. В этой связи ПАО решают свои корпоративные вопросы фактически в одиночку. Регистратор, являясь профессиональным участником данной сферы, может оказывать действенную помощь ПАО в различных проблемных вопросах правового, финансового, организационного характера. При этом, положения Закона об АО, как отмечают суды, не содержат требования о предварительном согласовании регистратора с советом директоров [36];

5) на сегодняшний день отменены ограничительные меры, касающиеся количества акций, которые могут принадлежать одному акционеру ПАО, их суммарной номинальной стоимости, а также максимального количества голосов, предоставляемых одному акционеру. Соответствующие ограничения могут предусматриваться исключительно уставом ПАО, что закреплено п. 3 ст. 11 Закона об АО [16, с. 7]. Кроме того, пп. «я» п. 24 настоящего Закона в отношении ПАО вводятся ограничения по размещению привилегированных акций, номинальная стоимость которых ниже номинальной стоимости обыкновенных акций;

б) запрет на закрепление в уставе положения, которым предусматривается необходимость получения согласия на отчуждение акций (п. 5 ст. 97 ГК РФ) и другие.

По мнению ряда исследователей, АО практически во всех правовых системах, включая Россию, присущи следующие характерные признаки и особенности:

- 1) исключается возможность привлечения к ответственности акционеров перед кредиторами общества за пределами вложенных в акции средств;
- 2) продолжает свою деятельность даже при наличии всего одного акционера в составе участников;
- 3) принадлежащие обществу акции являются товаром, что позволяет их впоследствии продать и вернуть, тем самым, вложенные в общество инвестиции;
- 4) органы управления характеризуются признаком централизации;
- 5) обладают возможностями по получению долгосрочных заемных средств, вследствие чего получают значительные преимущества по сравнению с другими

формами коммерческих юридических лиц [11, с. 21].

До внесения изменений в ГК РФ АО могли быть созданы либо в форме открытых, либо закрытых обществ. Основные отличия между ними заключаются в том, что участники открытого акционерного общества вправе отчуждать принадлежащие им акции без согласия других акционеров, в то время как в закрытом акционерном обществе акции распределяются между его участниками, каждый из которых имеет право преимущественной покупки акций в случае их отчуждения другим акционером.

Акционерные общества во всех странах характеризуются открытостью. Закрытый характер деятельности акционерных обществ является непонятным и чуждым финансовому рынку, где превалирует открытость и прозрачность деятельности участников.

Итак, одной из распространенных форм юридических лиц как участников предпринимательских отношений выступают ООО, а также АО, которые действующим законодательством разделяются на публичные акционерные общества и непубличные. В юридической литературе можно встретить как сторонников, так и противников проведенной реформы, в том числе, в вопросе разделения акционерных обществ на публичные и непубличные. По нашему мнению, решение законодателя является своевременным и оправданным. Однако, на сегодняшний день не созданы необходимые правовые основы для функционирования ПАО. Если во многих развитых странах гражданско-правовое регулирование АО существует не одно десятилетие, то в России данная форма юридических лиц, по сути, только формируется.

3. Аффилированные (взаимозависимые) лица: понятие, признаки

В целях определения взаимоотношений, возникающих между хозяйствующими субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, в основе которых положены различные формы зависимости и контроля, в российском законодательстве используются такие категории как «аффилированные лица» и «взаимозависимые лица». Так, под взаимозависимыми лицами понимаются организации или физические лица, если отношения, возникающие между ними, оказывают определенное влияние на осуществление их экономической деятельности. К аффилированным же лицам законодательство относит тех лиц, которые способны оказывать влияние на предпринимательскую деятельность физических или юридических лиц. Данные понятия являются синонимами, так как

обозначают одно явление, но с различных позиций.

Отношения, возникающие между аффилированными (взаимозависимыми) лицами, могут существенным образом оказывать влияние на деятельность хозяйствующего субъекта, финансовое положение и т.д. Например, взаимозависимые лица могут заключить договор, включающий соответствующие условия, отличающиеся от условий, которые применяются при заключении идентичных договоров с иными лицами.

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ в ГК РФ была включена ст. 53.2 «Аффилированность», которая гласит, что в случаях, если настоящий Кодекс или другой закон ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом. Таким образом, не смотря на положительные моменты, связанные с закреплением термина «аффилированность» в ГК РФ, все же развернутого определения данного термина гражданское законодательство не содержит. Более того, наличие или отсутствие отношений связанности, т.е. аффилированности ГК РФ отсылает к другим нормативным актам, имея, таким образом, отсылочный характер.

Положения Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [4], утратили силу в связи с принятием Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [9], за исключением ст. 4 настоящего закона, который, в том числе, предусматривает определение аффилированности. Так, под аффилированными лицами понимаются физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Однако, раскрытие термина «аффилированность» данным нормативным правовым актом не предусматривается. Исходя из приведенного законодательного определения аффилированных лиц, под аффилированностью возможно понимать такие отношения, при которых субъекты (физические или юридические лица) могут оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Закрепление нормы об аффилированности в конкурентном законодательстве М.А. Егорова объясняет необходимостью «защиты мелких инвесторов от отрицательного влияния на конкурентную среду последствий реорганизации и слияний юридических лиц, а также от неблагоприятного воздействия на состояние конкуренции сделок, совершаемых акционерными обществами в процессе их хозяйственной

деятельности» [20, с. 33].

Антимонопольное законодательство оперирует термином «группа лиц». Признаки группы лиц закреплены ст. 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». К положительным моментам правового регулирования аффилированности, по нашему мнению, невозможно отнести определение рассматриваемого института посредством категории «группа лиц», которая помещена законодателем внутри категории «аффилированные лица». Таким образом, на первый взгляд становится очевидным, что термин «группа лиц» является составным элементом аффилированности. Термины «аффилированные лица» и «группа лиц» следует разграничивать между собой, проводить между ними четкие границы. Данные категории необходимо рассматривать между собой как общее к частному, так как признание аффилированности является возможным и по другим критериям, нежели исключительно принадлежности к группе лиц.

Обратим внимание на том обстоятельстве, что в юридической литературе регулирование аффилированности через понятие «группа лиц» правомерно критикуется. В частности, Т. Бойко полагает, что указанные институты являются структурными элементами различных отраслей законодательства, обладающие своими специфическими предметами и методами правового регулирования [12, с. 40]. Признаками публичного характера наделено антимонопольное (конкурентное) право, которое направлено на обеспечение защиты публичных интересов, добросовестной конкуренции, защиты участников рынка от необоснованных действий монополистов и т.д.

Закрепление в российском законодательстве института аффилированных лиц преследует цель регулирования и охраны общественных отношений в определенной сфере деятельности. Правовое регулирование института аффилированных лиц направлено на достижение следующих основных задач:

- 1) определить формы и способы зависимости хозяйствующих субъектов, влекущие за собой возможность возникновения отношений между ними, нарушающие принцип экономического и юридического равенства сторон;
- 2) разработать специальные методы правового регулирования указанных отношений, в основе которых лежат принципы контроля за аффилированными лицами, в том числе, предоставление полной и достоверной публичной отчетности о своей деятельности. При определении задач регулирования, поставленных перед институтом аффилированных лиц касательно корпоративных правоотношений,

следует указать необходимость обеспечения защиты прав и законных интересов инвесторов от возможных недобросовестных действий и злоупотреблений со стороны третьих лиц.

Термин «группа лиц» является предметом рассмотрения конкурентного права, термин «аффилированные лица» - корпоративного права, а термин «взаимозависимые лица» - налогового права, что обуславливается необходимостью создания специальных режимов правового регулирования различных по правовой природе отношений, складывающихся внутри данных отраслей права.

До недавнего времени существовали коллизии в российском законодательстве по поводу определения понятия аффилированных лиц. Это вызвано тем, что первым нормативным правовым актом, законодательно закрепившим специфику участия аффилированных лиц в деятельности акционерных обществ, стал ФЗ «Об акционерных обществах». При этом сам закон не давал легального определения понятия аффилированных лиц, а содержал отсылочную норму к антимонопольному законодательству, которое также было лишено данного понятия. Ситуация изменилась с внесением изменений и дополнений в Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», которыми было введено понятие аффилированных лиц и внесена новая ст. 21, регулирующая государственный учет аффилированных лиц.

Законодательное определение аффилированных лиц представляется не вполне полным и удачным. Так, законодатель причисляет к аффилированным лицам только тех лиц, которые могут оказывать влияние. В тоже время российскому законодательству известен термин взаимoaффилированности, означающий, что в случае признания одного лица в качестве аффилированного лица другого лица, то это другое лицо является его аффилированным лицом, за определенными исключениями. Так, член совета директоров юридического лица может являться аффилированным лицом данного юридического лица, однако, юридическое лицо может быть признано в качестве аффилированного лица члена совета директоров исключительно в том случае, если член совета директоров осуществляет предпринимательскую деятельность. Закрепление принципа взаимoaффилированности небезосновательно подвергается критике многими авторами. Полагаем, что нормативное регулирование деятельности лиц, которые оказывают влияние, и лиц, на которых оказывается влияние, должно обладать своими особенностями в виду специфику правоотношений. Не случайно, для многих зарубежных стран характерным является понимание аффилированных лиц в качестве особых субъектов, деятельность которых находится под контролем

других лиц.

Неоднозначной и противоречивой в понимании аффилированных лиц является и судебная практика. Так, в одних случаях суды считают возможным признание аффилированности по отношению к физическому лицу исключительно в случае обладания физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя [37], в других приходят к прямо противоположному выводу, признавая аффилированность у физического лица, не имеющего статус индивидуального предпринимателя [38].

Закон «Об акционерных обществах» и Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусматривают, что суд вправе отказать в удовлетворении требований о признании недействительной сделки с заинтересованностью, которая была совершена с нарушением требований законодательства, если, при этом, подтвердится факт, что голосование акционера/участника общества, не заинтересованного в совершении сделки и обратившегося с иском (даже если он принимал участие в голосовании по этому вопросу), не могло повлиять на результаты голосования.

Законами об АО и ООО предусматривается перечень обязанностей, касающихся информации об аффилированных лицах:

- по хранению списков аффилированных лиц общества;
- по раскрытию информации о своих аффилированных лицах;
- по ведению учета аффилированных лиц и представлению отчетности о них в соответствии с требованиями.

Таким образом, категория «взаимозависимые лица», являющаяся синонимом аффилированности, применяется исключительно для целей налогообложения. В последнее время интерес к правовому положению взаимозависимых лиц значительным образом возрос, что обуславливается введением в действие поправок, внесенных в НК РФ, которые усиливают меры контроля за установлением цены договоров между взаимозависимыми лицами. В этой связи понятие взаимозависимых лиц претерпело существенные изменения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Юридические лица являются основными субъектами предпринимательского права. Определение юридического лица в новой редакции ГК РФ является более лаконичным и четким. К признакам юридического лица ГК РФ относит: организационное единство; имущественная обособленность; самостоятельность участия в гражданском обороте; самостоятельность имущественной ответственности; самостоятельное участие в судопроизводстве. В отличие от граждан, возникновение правоспособности и дееспособности у которых происходит в различные интервалы времени, у юридических лиц появляются непосредственно в момент создания юридического лица.

2. Классификация юридических лиц может быть осуществлена по различным основаниям. Так, ГК РФ в ст. 65.1 разграничивает коммерческие и некоммерческие юридические лица на корпорации и унитарные юридические лица. Согласно положениям ГК РФ в действующей редакции законодатель разграничивает юридические лица на коммерческие корпоративные организации, государственные и муниципальные унитарные предприятия, некоммерческие корпоративные организации и некоммерческие унитарные организации. Осуществление выбора определенной организационной формы корпоративных отношений происходит самостоятельно непосредственно их участниками. Создание той или иной организационной формы корпоративных отношений обусловлено обстоятельствами как субъективного, так и объективного характера: историческими, экономическими, политическими, правовыми и т.д.

Следует также отметить, что из системы коммерческих юридических лиц исключены общества с дополнительной ответственностью. Данное решение законодателя представляется верным, поскольку данная организационно-правовая форма изжила себя сегодня и только формально была закреплена в ГК РФ. Законодателем были осуществлены преобразования акционерных обществ.

3. ООО является самой распространенной формой юридического лица как участника предпринимательских отношений. Вместе с тем, в юридической литературе отсутствует единое понимание сущности и правовой природы ООО, что связано с его многогранностью и многоаспектностью, а также неоднозначностью его правового регулирования. ООО может быть не только преобразовано, но и ликвидировано. Необходимым представляется и закрепление в ГК РФ понятия «реорганизация юридического лица», которое сегодня отсутствует. Действующее гражданское законодательство не предусматривает специальных правовых норм, посвященных регулированию отношений в связи с незаконной реорганизацией юридического лица, а также гражданско-правовой ответственности за незаконную

реорганизацию юридического лица, что, безусловно, является пробелом законодательства, требующего скорейшего разрешения.

4. Действующее законодательство разграничивает акционерные общества на публичные и непубличные. В качестве отличительной особенности ПАО следует назвать то обстоятельство, что участие в обществе оформляется акциями, выступающих в качестве оборотоспособных ценных бумаг, что предполагает возможность обращения акций на рынке ценных бумаг, а также привлечения инвестиций посредством размещения акций. Одновременно на ПАО возлагаются дополнительные обязанности, связанные, например, с ведением реестра публичного общества, представление публичной отчетности и т.д.

5. В юридической литературе юридические лица классифицируются на публичные и частные, аффилированные и взаимозависимые юридические лица.

Аффилированные лица и взаимозависимые лица представляют собой различные совокупности юридических и (или) физических лиц, которые в отношениях между собой находятся в экономической зависимости. Если правовое регулирование статуса аффилированных лиц осуществляется нормами корпоративного права, то правовое положение взаимозависимых лиц регламентируется правовыми нормами налогового законодательства.

Необходимым является разграничение понятий «группа лиц» и «аффилированные лица». Полагаем, что с точки зрения конкурентного законодательства термин «аффилированное лицо» не может полностью отвечать признакам, закрепленным антимонопольным законодательством в отношении регулирования группы лиц, поскольку закрепленные критерии аффилированности по своей направленности обладают потенциальной возможностью оказания негативного воздействия аффилированного лица на развитие конкурентной среды. Институт группы лиц является исключительным признаком конкурентного права.

Представляется также необходимым выведение термина «аффилированные лица» из терминологии конкурентного права и закрепить его исключительно в нормах корпоративного законодательства, что будет в большей степени отвечать сущности и интересам корпоративных и антимонопольных отношений. Таким образом, ст. 4 Закона РСФСР о конкуренции следует признать утратившей силу, а её нормы с учетом определенных изменений и дополнений перенести в Закон об акционерных обществах. Только тогда возможно законодательным способом разрешить проблематику разграничения таких категорий проявления различных видов зависимости как «группа лиц», «аффилированные лица» и «взаимосвязанные

лица», что повлечет за собой дифференцированный подход к осуществлению правоприменения. Представляется, что в действующем законодательстве необходимо закрепить более подробное и развернутое определение аффилированности и взаимозависимости, предусмотреть более четкие основания и критерии признания лиц аффилированными и взаимозависимыми, что на практике вызывает существенные трудности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (изм. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2017) // Российская газета, № 148-149, 06.08.1998.
4. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Бюллетень нормативных актов, № 2-3, 1992.
5. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об акционерных обществах» // Российская газета, № 248, 29.12.1995.
6. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 14.11.2017) «О некоммерческих организациях» // Российская газета, № 14, 24.01.1996.
7. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 01.09.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета, № 30, 17.02.1998.
8. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 30.10.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета, № 153-154, 10.08.2001.
9. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2016) «О защите конкуренции» // Российская газета, № 162, 27.07.2006.

10. Письмо Банка России от 31 июля 2014 г. № 015-55/6227 «Об обязанности акционерных обществ, ведущих реестр акционеров самостоятельно, передать ведение реестра акционеров регистратору, а также о ведении реестра акционеров публичных акционерных обществ независимым регистратором» // Вестник Банка России. 2014. № 72.

Научная и учебная литература:

11. Беликова К.М. Хозяйственные общества в новой редакции ГК РФ // Право и экономика. 2016. № 4. С. 18 - 28.

12. Бойко Т. Использование понятия «группа лиц» при определении понятия «аффилированные лица» // Корпоративный юрист. 2008. № 2. С. 40.

13. Булдакова А.А. Сущность и правовая природа органов юридических лиц как субъектов гражданского и арбитражного процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 11. С. 16 - 20.

14. Власова А.С. Отказ в государственной регистрации юридического лица в связи с пороком формы представленных документов и недостоверностью содержащихся в них сведений // Юрист. 2015. № 11. С. 42 - 46.

15. Галлямутдинов Н.Р. Сравнительный анализ правового статуса публичных и непубличных акционерных обществ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 104 - 107.

16. Глушецкий А.А. Спорные вопросы определения публичного статуса акционерного общества // Право и экономика. 2016. № 1. С. 4 - 15.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014.

18. Гутников О.В. Оптимизация видов юридических лиц в соответствии с потребностями гражданского оборота // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 54 - 62.

19. Димитриев М.А. К вопросу об обществах с ограниченной ответственностью // Нотариус. 2012. № 4. С. 46 - 48.

20. Егорова М.А. Институциональная принадлежность категорий «группа лиц» и «аффилированные лица» // Юрист. 2013. № 11. С. 32 - 36.
21. Еремин В.В. Правовая природа института реорганизации юридического лица // Налоги. 2011. № 17. С. 15 - 19.
22. Ермолова О.Н. Юридические лица как субъекты предпринимательской и некоммерческой деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 10 - 14.
23. Лескова Ю.Г. К вопросу о реформировании института юридического лица: публично-правовой аспект // Административное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 19 - 27.
24. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В.В. Андропов, К.П. Беляев, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011.
25. Российское предпринимательское право: учебник / Д.Г. Алексеева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2011.
26. Танимов О.В. Юридическое лицо - классическая фикция в праве // Юридический мир. 2013. № 5. С. 45 - 47.
27. Чантурия Л.Л. Введение в общую часть гражданского права (сравнительно-правовое исследование с учетом некоторых особенностей постсоветского права). М.: Статут, 2006.
- Материалы судебной практики:
28. Постановление Пленума ВАС РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 3.
29. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ, № 1, 2004.
30. Определение Верховного Суда РФ от 28.09.2006 № КАС06-350 // СПС «КонсультантПлюс».

31. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.03.2015 № Ф01-753/2015 по делу № А82-10617/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
32. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.10.2011 по делу № А45-20918/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
33. Постановление ФАС Московского округа от 15.12.2008 № КГ-А40/10658-08-П по делу № А40-28173/07-12-155 // СПС «КонсультантПлюс».
34. Постановление ФАС Центрального округа от 16.05.2008 по делу № А68-3569/07-241/5 // СПС «КонсультантПлюс».
35. Постановление ФАС Поволжского округа от 09.09.2003 по делу № А57-1226/03 // СПС «КонсультантПлюс».
36. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 09.07.2012 по делу № А69-2649/2008 // СПС «КонсультантПлюс».
37. Постановление ФАС Центрального округа от 10 июля 2006 г. по делу № А54-1589/2005-С7 // СПС «КонсультантПлюс».
38. Постановление ФАС Уральского округа от 24 августа 2006 г. по делу № Ф09-7271/06-С5 // СПС «КонсультантПлюс».
39. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2011 № 15АП-5334/2011 по делу № А32-32130/2010-17/669 // СПС «КонсультантПлюс».

Корпорации

Унитарные

Коммерческие

Некоммерческие

Хозяйственные общества

Хозяйственные товарищества

Хозяйственные партнерства

Производственные кооперативы

Акционерные общества

Общества с ограниченной ответственностью

Потребительские кооперативы

Общественные организации

Ассоциации и союзы

Товарищества собственников недвижимости

Казачьи общества

Общины коренных малочисленных народов

Фонды

Учреждения

Автономные некоммерческие организации

Религиозные организации

Публично-правовые компании

Полное товарищество

Товарищество на вере (коммандитное товарищество)

Корпорации

Унитарные

Государственные и муниципальные унитарные предприятия

Крестьянские (фермерские) хозяйства

Приложение.

Классификация юридических лиц